

Церингенский лев

Александр Кибовский

В предыдущем номере журнала мы начали разговор о сложностях атрибуции портретов отставных военных, когда они позировали художнику не во всём блеске парадного мундира, а скромно во фраке. Раскрыть тайну таких «фрачных» портретов помогает либо уникальный набор наград персонажа, либо другие его изображения со всеми регалиями, либо и то и другое вместе.

Для меня эта история началась ещё в декабре 2010 года, когда в Государственном историческом музее открылась выставка «История России в портретах». На ней была показана прекрасная коллекция миниатюр, принадлежащая SEPHEROT Foundation. Этот фонд, расположенный в княжестве Лихтенштейн, обладает весьма ценным собранием русского и советского искусства. На выставке в Москве фонд показал сразу 164 миниатюры XVIII и XIX веков. Основу экспозиции составляли предметы, собранные за рубежом Галиной Вишневской и Мстиславом Ростроповичем, а также умершим в 2004 году в Испании эмигрантом, ярким антикоммунистом, служившим сначала в армии Франко, а потом в РОА, графом Григорием Ламздорфом.

Среди миниатюр моё внимание привлёк портрет генерала с пышными бакенбардами. В разрез воротника его мундира выпущен белый

► Генерал-майор Александр Иванович Юшков. Миниатюра 1818–1823 годов SEPHEROT Foundation, Лихтенштейн. Ранее: портрет неизвестного генерала

► Генерал-майор Александр Иванович Юшков. Мастерская Джорджа Доу, 1824 год. Военная галерея Зимнего дворца

крест прусского ордена Красного орла 2-й степени. Ниже показан орден Святого Владимира 3-го класса, рядом с которым изображён ещё один иностранный крест. Судя по живописи, красная лента с жёлтыми каймами через левое плечо и звезда на правой стороне груди ордена Святой Анны 1-й степени были приписаны позднее. Ниже Владимирского креста на ленте видны мелкие осыпи — видимо, здесь сначала находилась иностранная награда. Поскольку при получении высшей степени Анненского ордена предыдущий крест 2-й степени полагалось с шеи снимать, то «Анну на шею» переписали в зарубежный крест, оказавшийся теперь поверх новой красной ленты.

Внешность генерала слегка приукрасили

Из-за Анненской ленты пришлось также сдвинуть на левое плечо генерала прусский знак отличия Железного креста — знаменитый Кульмский крест. Эту награду король Фридрих Вильгельм III пожаловал чинам русского Гвардейского корпуса, которые вынесли основную тяжесть битвы 17 августа 1813 года при Кульме, завершившейся на следующий день полным разгромом французского корпуса генерала Вандама. Следовательно, в то время генерал служил в гвардии. Кроме того, крест позволяет датировать миниатюру не раньше 26 апреля 1816 года, когда прусские награды стали вручать ветеранам Кульмской битвы.

Вызывает удивление, что при высоком генеральском чине боевой гвардеец не имеет ордена Святого Георгия. Отсутствие георгиевских наград у генералов — участников походов против Наполеона может часто помочь в атрибуции. Ведь некоторые из них являлись георгиевскими кавалерами ещё со времён Екатерины II.

В сражениях начала XIX века орден Святого Георгия 2-го класса заслужили 32 генерала, а крест 3-го класса — 232 военачальника. Орден же Святого Георгия 4-й степени за доблесть в походах 1812–1814 годов получил 491 человек, не считая иностранных союзников. Кроме того, ежегодно около полусотни генералов и штаб-офицеров получали крест 4-го класса за беспорочную выслугу 25 лет. В результате общее число российских кавалеров ордена Святого Георгия 4-го класса за 1802–1815 годы составило свыше 1600 военных. По данным историка Виктора Безотосного, из 530 генералов эпохи 1812 года к концу наполеоновских походов 400 человек носили Георгиевский крест.

Внешность генерала показалась мне знакомой. В таких случаях имеет

смысл сравнить предмет изучения с картинами Военной галереи Зимнего дворца. В этом уникальном живописном пантеоне, воспетом Пушкиным, представлены 329 портретов «начальников народных наших сил, покрытых славою чудесного похода и вечной памятью двенадцатого года». При их проверке выяснилось, что на миниатюре изображён генерал-майор Александр Иванович Юшков. Причём его портрет, написанный в 1824 году для Военной галереи, по всей видимости, выполнен не с натуры, а как раз по данной миниатюре. Правда, внешность генерала в мастерской английского художника Джорджа Доу слегка приукрасили, сгладив острый подбородок и добавив романтического благообразия, которое, по словам Гоголя,

«Генерал-майор Александр Иванович Юшков. Портрет 1815–1816 годов. Государственный музей А. С. Пушкина. Атрибуция А. М. Горшмана»

Пройдя с боями от Бородино до Парижа, Юшков действительно не получил ордена Святого Георгия. Видимо, это его смущало, поскольку на всех портретах генерал, вопреки правилам, носит выше российских наград прусский орден Красного орла, который очень похож на Георгиевский. Заветным белым крестом 4-й степени его на-

До начала 1830-х годов орден получили лишь восемь русских

градили только 12 декабря 1824 года за беспорочную выслугу 25 лет. Годом раньше, 7 декабря 1823 года, Юшкову пожаловали орден Святой Анны 1-й степени. Но на миниатюре при наличии Анненской ленты и звезды ещё нет Георгиевского креста. Следовательно, их дописали вскоре после награждения в 1824 году. Однако, судя по тому, что на портрете в Военной галерее иностранный крест выпущен по борту мундира ровно в том самом месте, где он находился изначально на миниатюре, в мастерскую Доу она попала ещё до исправления.

Теперь пришло время рассказать об этом иностранном кресте. Помимо ордена Красного орла, который Юшков получил от прусского короля за битву при Кульме, он уже в мирное время удостоился другой немецкой награды. В 1818 году при проходе через Баден русских оккупационных войск, возвращающихся из Франции, великий герцог Людвиг I пожаловал русского генерала командором ордена Церингенского льва. Случай практически уникальный. Баденские награды сами по себе редко встречались в России. При этом генералы и офицеры получали обычно

▼ Крест ордена Церингенского льва Великого герцогства Баден

«как известно, нигде не подгадит и за что простят иногда художнику и самое несходство».

Эти наблюдения подтверждает ещё один миниатюрный портрет Юшкова, хранящийся в Государственном музее А. С. Пушкина. В своё время его пытались выдать за работу замечательно-го автора Михаила Зацепина, в связи с чем над левым эполетом генерала появилась монограмма МЗ и дата 1821. Но на самом деле, судя по мундиру и наградам, миниатюра была написана в 1815–1816 годах, когда Юшков служил в русском оккупационном корпусе во Франции. Правда, по манере она очень близка работам казанского художника Льва Крюкова. Семья Юшковых имела тесные связи с Казанью. Так что не исключено, что миниатюра всё-таки выполнена в России в сентябре 1815 года, перед отъездом генерала из отпуска во Францию.

▲ Отставной генерал-лейтенант Александр Иванович Юшков. Портрет ок. 1840 года. Частное собрание. Ранее: портрет неизвестного

военный орден Карла Фридриха. Орден же Церингенского льва, да ещё степени командора, был настоящим раритетом. До начала 1830-х годов его получили лишь восемь русских, из которых пять военных, в том числе и Юшков.

О столь редкой награде я вспомнил, когда в этом году мне показали портрет неизвестного пожилого ветерана Кульмской битвы. Хотя он изображён во фраке, его высокие награды свидетельствуют о генеральском чине: звезда ордена Святой Анны 1-й степени на правой стороне груди и звезда ордена Святого Владимира 2-й степени на левой. На шее между крестами прусского ордена

Александр Иванович Юшков ещё мальчиком был записан в 1792 году подпрапорщиком в лейб-гвардии Преображенский полк, в котором затем провёл всю свою офицерскую службу вплоть до генеральского чина. Считается, что боевое крещение он принял 29 и 30 мая 1807 года при Гейльсберге. Но во время этого сражения гвардия находилась в резерве, а затем преображенцев откомандировали из главной армии, в связи с чем они избежали разгрома при Фридрихсберге. Таким образом, впервые по-настоящему свист ядер Юшков услышал только при Бородино 26 августа 1812 года. К этому времени он уже был полковником и командовал батальоном. Весь день лейб-гвардии Преображенский полк вместе со своим боевым побратимом лейб-гвардии Семёновским полком находился в резерве, неся потери от долетавших ядер. Кутузов так и не ввёл их в дело. Но видимые врагу массы русской гвардии сдерживали активность Наполеона. За стойкость под огнём Юшков получил орден Святой Анны 2-й степени. В дальнейшем преображенцы и семёновцы так и выполняли миссию главного резерва командования — и во время преследования французов, и 20 апреля 1813 года в битве при Люцене, и 9 мая в сражении при Бауцене, за что Юшков получил орден Святого Владимира 3-го класса.

Звёздным часом для гвардейцев стали дни 16 и 17 августа под Кульмом. Здесь они приняли бой с подавляющими силами врага и спасли союзную армию, зажатую в Рудных горах. По сути, при Кульме решилась судьба всей войны. Гвардейцы, превратившие своей стойкостью катастрофу в победу, были щедро награждены. Юшков получил чин генерал-майора и принял командование 2-й бригадой 9-й пехотной дивизии. С ней он совершил кампанию 1814 года во Франции и за штурм Парижа был награждён золотой шпагой с надписью «За храбрость», украшенной алмазами.

В 1815–1818 годах Юшков оставался во Франции с русским оккупационным корпусом. После возвращения в Россию он в Житомире вскружил голову гречанке Софии Константиновне Коноваловой, которая ради него бросила мужа-подполковника и трёх детей. Это вызвало скандальное разбирательство. В конце концов, Юшков счастливо женился на Коноваловой, которая родила ему ещё четырёх детей. В 1824–1828 годах Юшков командовал 5-й пехотной дивизией. 22 августа 1826 года в день коронации Николая I он получил чин генерал-лейтенанта. Во время Русско-турецкой войны 1828–1829 годов Юшков командовал 7-й пехотной дивизией при осадах Журжи, Силистрии, Шумлы и при разгроме турецкой армии 30 мая 1829 года при Кулевче. В начале перехода через Балканы при форсировании 5 июля реки Камчик генерал был контужен ядром в левый бок. Тем не менее он перевёл свою дивизию через горы и занял Адрианополь, за что получил орден Святого Владимира 2-й степени. Затем Юшков долго лечился и в конце концов 23 декабря 1835 года вышел в отставку. После этого он поселился в Пензе, где и умер 25 июня 1859 года.

Красного орла и ордена Святого Владимира почти затерялся зелёный крест баденского ордена Церингенского льва. В сочетании с Кульмским крестом он сразу же подсказал имя персонажа. Хотя время не пощадило шевелюру генерала, а сам он в дополнение к пышным бакенбардам отрастил разрешённые с 1832 года всем

военным усы, внешность Александра Ивановича Юшкова вполне узнаваема. Теперь нам известно, как он выглядел на склоне лет, доживая свой век в Пензе. ▼

Автор — руководитель департамента культуры города Москвы, кандидат исторических наук